

«СОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ БЫЛИ НА СВОЕМ ПОСТУ»: ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА В БГУ В ВОЕННЫЕ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

А. В. ВАЙТОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуются малоизвестные страницы истории белорусской науки и образования, а именно преподавание дисциплин археологического профиля в БГУ в 1940-х – начале 1950-х гг. Отмечается, что в это время на историческом факультете читались два базовых курса, по археологии и истории первобытного общества. Занятия вели штатные преподаватели БГУ, а также московские ученые и сотрудники Института истории АН БССР. Показано, что научная деятельность в области археологии и смежных дисциплин сдерживалась кадровыми и материально-техническими проблемами. Университетские интеллектуалы провели большую работу по восстановлению историко-археологического музея БГУ, однако в связи с отсутствием выставочных площадей обновленная экспозиция так и не была открыта.

Ключевые слова: археология; история первобытного общества; музей; исторический факультет БГУ; история образования.

Благодарность. Автор высказывает признательность С. С. Юрецкому за помощь в подборе архивных материалов.

«САВЕЦКІЯ НАВУКОЎЦЫ БЫЛІ НА СВАІМ ПАСТУ»: ВЫВУЧЭННЕ І ВЫКЛАДАННЕ АРХЕАЛОГІІ І ГІСТОРЫІ ПЕРШАБЫТНАГА ГРАМАДСТВА Ў БДУ Ў ВАЕННЫЯ І ПЕРШЫЯ ПАСЛЯВАЕННЫЯ ГАДЫ

А. У. ВАЙТОВІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Даследуюцца малавядомыя старонкі гісторыі беларускай навукі і адукацыі, а іменна выкладанне дысцыплін археалагічнага профілю ў БДУ ў 1940-я – пачатку 1950-х гг. Адзначаецца, што ў гэты час на гістарычным факультэце БДУ чыталіся два базавыя курсы, па археалогіі і гісторыі першабытнага грамадства. Заняткі вялі штатныя супрацоўнікі БДУ, а таксама маскоўскія навукоўцы і супрацоўнікі Інстытута гісторыі АН БССР. Навуковая дзейнасць у галіне археалогіі і сумежных дысцыплін стрымлівалася кадравымі і матэрыяльна-тэхнічнымі праблемамі. Універсітэцкія інтэлектуалы правялі вялікую працу па аднаўленні гісторыка-археалагічнага музея БДУ, аднак у сувязі з адсутнасцю выставачных плошчаў абноўленая экспазіцыя так і не была адкрыта.

Образец цитирования:

Вайтович АВ. «Советские ученые были на своем посту»: изучение и преподавание археологии и истории первобытного общества в БГУ в военные и первые послевоенные годы. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2021;4:80–90.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-80-90>

For citation:

Vaitovich AU. «Soviet scholars were on duty»: studying and teaching of the archaeology and the history of primitive society in the Belarusian State University during the war and post-war period. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2021;4:80–90. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-80-90>

Автор:

Александра Владимировна Вайтович – кандидат исторических наук; доцент кафедры археологии и специальных исторических дисциплин исторического факультета.

Author:

Aliaksandra U. Vaitovich, PhD (history); associate professor at the department of archaeology and special historical disciplines, faculty of history.
vaitovich.aliaksandra@gmail.com

Ключавыя словы: археалогія; гісторыя першабытнага грамадства; музей; гістарычны факультэт БДУ; гісторыя адукацыі.

Падзяка. Аўтар дзякуе С. С. Юрэцкаму за дапамогу ў падборы архіўных матэрыялаў.

«SOVIET SCHOLARS WERE ON DUTY»: STUDYING AND TEACHING OF THE ARCHAEOLOGY AND THE HISTORY OF PRIMITIVE SOCIETY IN THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY DURING THE WAR AND POST-WAR PERIOD

A. U. VAITOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the little-known pages of the history of archaeology and education. It reveals the main aspects of the teaching of archaeology and other disciplines of the relevant profile at the Belarusian State University in the period from 1940s to the beginning of 1950s. Lectures were conducted by full-time staff members of the Belarusian State University. Moscow scholars as well as fellow workers of the Institute of History of the Academy of Sciences of the BSSR were also invited for teaching. Scientific activity in the field of archaeology and closely-related disciplines was constrained by personnel problems and restricted material resources. University intellectuals carried did their best to restore the Museum of history and archaeology, however, due to the lack of exhibition space, the renewed exposition had not been opened.

Keywords: archaeology; history of prehistoric society; museum; faculty of history of the Belarusian State University; history of education.

Acknowledgements. The author expresses sincere gratitude to S. S. Yuretski for his assistance in the finding of archival materials.

Введение

В заголовок статьи вынесены слова, сказанные историком и литератором В. И. Шевченко в 1948 г. [1, с. 85]. Возглавив исторический факультет Белорусского государственного университета в суровом 1943 г., он не понаслышке знал о героизме и самоотверженности тружеников науки во время Великой Отечественной войны и в первые годы мирного строительства. Об археологах и музейных работниках В. И. Шевченко говорил: «Они... не дрогнули перед коварным врагом. Все, доверенное им народом, они сберегли для народа» [1, с. 85]. Это утверждение в полной мере справедливо и в отношении сотрудников БГУ.

Отдельные факты из истории университетской археологии 1940-х – начала 1950-х гг. неоднократно приводились в специальной литературе¹ [2, с. 21; 3, с. 20, 24; 4; 5, с. 68–69], научно-популярных изданиях [1, с. 76–78, 84] и мемуарных сочинениях

[6, с. 157; 7, с. 294]. Однако до настоящего времени полноценное исследование особенностей преподавания и изучения археологии и истории первобытного общества в БГУ в военные и послевоенные годы так и не было проведено. Вместе с тем осмысление ранних этапов формирования археологического образования в высшей школе является необходимым условием понимания ключевых направлений развития археологической науки.

В статье рассматриваются три взаимосвязанных аспекта функционирования университетской археологии в условиях военного времени и в последующий период восстановления Беларуси: организация преподавания археологии и истории первобытного общества, выработка планов по проведению научных изысканий в области археологии и смежных дисциплин, восстановление историко-археологического музея БГУ.

Организация преподавания археологии и истории первобытного общества

Поступательное развитие БГУ было прервано 22 июня 1941 г. Уже в июне 1942 г. СНК БССР принял постановление о восстановлении университета [3, с. 11]. Работы по возобновлению его деятельности активизировались спустя полгода, и в октябре

1943 г. на железнодорожной станции Сходня под Москвой студенты приступили к занятиям.

Одной из существенных проблем БГУ в нелегкий период эвакуации была нехватка преподавателей [3]. Непростой была ситуация и со штатным

¹Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. Т. 2. Л–Я / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : Беларус. энцыкл., 2011. С. 346 ; Віцязь С. П., Мядзведзева В. У., Дучыц Л. У. Даследчыкі археалагічных старажытнасцей Беларусі : біябібліяграфічны даведнік. Мінск : Беларус. навука, 2020. С. 304–305.

составом кафедры истории древнего мира, на базе которой происходило возрождение университетского археологического образования. Хотя вопросы развития кадрового потенциала этого подразделения исторического факультета неоднократно рассматривались специалистами [3, с. 25; 8; 9; 10], выявление новых архивных документов военного времени позволяет уточнить некоторые устоявшиеся представления.

Согласно списку профессорско-преподавательского состава БГУ на 1943/44 учебный год заведующим кафедрой истории древнего мира на полставки был назначен академик Н. М. Никольский, занимавший эту должность до войны. На полставки доцента был принят еще один работник из старых кадров БГУ В. И. Шевченко. В довоенные годы он занимал должность доцента кафедры истории древнего мира исторического факультета БГУ и одновременно возглавлял университетский историко-археологический музей [8, с. 34–37; 11]. Однако вплоть до марта 1944 г. Н. М. Никольский находился на территории Беларуси (сначала в оккупированном Минске, затем в партизанском отряде) и руководил кафедрой осуществлял В. И. Шевченко² [3, с. 25; 8, с. 27–28, 34–37; 9, с. 33]. Для хотя бы минимального налаживания учебного процесса на кафедру были приглашены почасовики профессор БГУ академик В. Н. Перцев и профессор МГУ доктор исторических наук Б. А. Рыбаков³.

Именно Б. А. Рыбаков знакомил студентов исторического факультета БГУ с основами археологии в 1943 г.⁴ [3, с. 24]. Очевидно, совмещая работу в двух учебных учреждениях и имея большую педагогическую нагрузку, ученый иногда был вынужден идти на нарушение трудовой дисциплины. В феврале 1944 г. во время зимней сессии руководство БГУ высказывало недовольство тем, что, принимая экзамен, известный археолог «...за 4 часа проэкзаменовал 30 человек. Иначе говоря, вместо 20–30 минут на одного экзаменуемого профессор Рыбаков затрачивал не более 8 минут»⁵. Но учебно-методическая деятельность Б. А. Рыбакова получала и положительные отзывы. Так, в мае 1944 г., докладывая об

итогах работы кафедры истории древнего мира БГУ за истекший учебный год, В. И. Шевченко указывал, что «раздел курса проф. Рыбакова “Славянская и древнерусская археология” застенографирован и приготовлен к изданию»⁶.

Как следует из общеуниверситетского отчета за первое полугодие работы БГУ в эвакуации, к проведению занятий планировалось привлечь еще одного московского историка – крупного специалиста в области истории первобытного общества и истории религии, заведующего кафедрой истории древнего мира Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской⁷ В. К. Никольского⁸. Сведения о преподавательской работе В. К. Никольского в БГУ в 1943/44 учебном году не найдены, однако можно предполагать, что он был принят в штат исторического факультета.

На состоявшемся 3 мая 1944 г. заседании кафедры истории древнего мира присутствовали три сотрудника: академик Н. М. Никольский, который месяцем ранее (в апреле 1944 г.) приступил к выполнению обязанностей заведующего кафедрой, профессор В. К. Никольский (он подписал протокол за секретаря кафедры) и доцент В. И. Шевченко. Было уточнено штатное расписание кафедры на следующий, 1944/45, учебный год. Предполагалось создание трех штатных единиц. Должность заведующего кафедрой оставалась за Н. М. Никольским, кандидатами на две профессорские ставки были указаны В. К. Никольский и В. И. Шевченко. Еще три специалиста (В. Н. Перцев, Б. А. Рыбаков и Р. А. Поссе) должны были работать на почасовой оплате⁹.

На этом же заседании были определены и учебные планы на следующий год. Перед сотрудниками кафедры была поставлена цель разработать целый ряд курсов по археологии и истории первобытного общества. Задачи распределились следующим образом. Б. А. Рыбаков должен был проводить занятия по дисциплине «Основы археологии», рассчитанной на 60 часов. Примечательно, что одновременно было решено «в резерве иметь в виду Тарасенко Вас. Род.»¹⁰. Н. М. Никольский вызвался прочитать короткий факультативный курс «Раскопки в Рас-

²Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 5. Д. 48. Л. 37об; Центр. науч. арх. Нац. акад. наук Беларуси (ЦНА НАНБ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 22.

³Там же.

⁴НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 45. Л. 10; ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 22.

⁵НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 45. Л. 21.

⁶ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 22.

⁷В справочной литературе отмечается, что В. К. Никольский в военные годы преподавал в МГУ (Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Сов. энцикл., 1967. Т. 10. С. 224). Однако, согласно современным реконструкциям биографии ученого, в 1943 г., вскоре после защиты докторской диссертации, он перешел на работу в педагогический институт (Метель О. В. В поисках «советской первобытности»: В. К. Никольский (1894–1953) [Электронный ресурс] // История. 2020. Т. 11. Вып. 1(87). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840008735-7-1/> (дата обращения: 03.08.2021)).

⁸НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 48. С. 14, 28.

⁹ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 22.

¹⁰Археолог В. Р. Тарасенко во второй половине 1930-х гг. работал в Могилёвском педагогическом институте. В июне 1941 г. его призвали на фронт, а после тяжелого ранения он был «перечислен в запас» и учительствовал в разных учебных заведениях, эвакуированных в Кемеровскую область. В феврале 1944 г. В. Р. Тарасенко переехал в Москву и вскоре был принят на должность старшего научного сотрудника сектора Института истории АН БССР (Отд. арх. работы, учета и использования док. БГУ. Ф. 205. Оп. 36. Д. 104. Л. 10об).

Шамра»¹¹. Наибольшую педагогическую нагрузку (свыше 80 ч) получил В. К. Никольский. В планы исторического факультета были включены три предмета: «История первобытного общества», «Источниковедение и историография первобытного общества», «Идеология и техника в первобытном обществе». Еще одна дисциплина, «История первобытного общества и Древнего Востока», предназначалась для студентов-филологов¹².

Тем временем ситуация на фронте постепенно изменялась. Летом 1944 г. белорусские земли были освобождены от немецко-фашистских захватчиков, и 1 августа 1944 г. СНК БССР и ЦК КП(б)Б приняли постановление о возвращении БГУ в Минск. Перебазирование университета растянулось на несколько месяцев, но уже в октябре 1944 г., еще до завершения эвакуации, занятия возобновились [3, с. 28–29]. Эти события, безусловно радостные, вызвали необходимость пересмотреть все составленные ранее планы и проекты. Вновь обострился кадровый вопрос: многие специалисты, сотрудничавшие с БГУ на станции Сходня, остались в Москве. С такими проблемами столкнулось и руководство исторического факультета. Так, из всех ученых, работавших на кафедре истории древнего мира в 1943–1944 гг., в Беларусь вернулся только заведующий, академик Н. М. Никольский, да и то он добрался до разрушенного войной Минска только в апреле 1945 г. [8, с. 28].

В этих сложных условиях образовательный процесс налаживался с большим трудом. Учебные планы корректировались, но даже в урезанном виде не выполнялись. Например, согласно планам учебно-педагогической работы профессорско-преподавательского состава факультетов БГУ на 1944/45 учебный год на историческом факультете не предполагалось проведение занятий по истории первобытного общества, заявленных ранее. В планах был отмечен только курс по основам археологии, чтение которого должен был обеспечивать археолог В. Р. Тарасенко¹³. Однако он был принят «доцентом по кафедре древней истории на почасовую оплату» значительно позже, с 12 апреля 1945 г.¹⁴ Только в июне 1945 г. В. Р. Тарасенко вернулся в Минск и приступил к новым обязанностям.

В сентябре 1945 г. доцентом кафедры истории древнего мира БГУ стал антиковед Ф. М. Нечай, выпускник аспирантуры МГУ, в военное время рабо-

тавший деканом исторического факультета, а затем заместителем директора Чувацкого государственного педагогического института [8, с. 37–48].

Перед небольшим коллективом кафедры встала непростая задача – создать систему преподавания широкого круга дисциплин, в том числе археологии и истории первобытного общества.

В первом семестре 1945/46 учебного года В. Р. Тарасенко преподавал основы археологии для студентов сразу двух курсов. Первокурсники прослушали 48 лекционных часов, а четверокурсники – 42 часа¹⁵. В июне 1946 г. археолог подвел итоги первой послевоенной сессии: «...степень освоения учебного материала студентами не только IV, но и I курса неплохая. Однако нельзя пройти мимо тех трудностей, которые приходилось преодолевать в связи с прохождением предмета. Такой основной трудностью было почти полное отсутствие литературы. Так, в библиотеке университета имеются лишь работы профессора В. И. Равдоникаса и П. П. Ефименко, которые охватывают лишь эпоху палеолита. <...> Более всех других приближается к требованиям университетского курса служащая пособием для студентов Московского государственного университета книга профессора А. В. Арциховского “Введение в археологию”. Но и в ней отсутствует изложение методики археологических исследований, а также материалы с анализом археологических памятников БССР, да книги профессора Арциховского в университетской библиотеке нет. Таким образом, основным учебным материалом при подготовке к экзаменам являлся, по необходимости, лекционный курс в виде студенческих записей»¹⁶.

В первый послевоенный учебный год студенты-первокурсники смогли получить представление и об особенностях истории первобытного общества (вариативно называвшейся историей доклассового общества). Этот курс, совмещенный с курсом по истории Древнего Востока, вел Ф. М. Нечай¹⁷. В своем отчете преподаватель также отмечал: «Обеспечение курса... учебниками, учебными пособиями и программами неудовлетворительное»¹⁸.

Несмотря на крайнюю скудность материальной базы, планы на следующий, 1946/47, учебный год были оптимистичные. Предполагалось, что студенты прослушают общие курсы «История первобытного общества и Древнего Востока» и «Основы

¹¹ Именно материалы из Угарита находились в центре исследовательских интересов выдающегося белорусского ученого в конце 1930–40-х гг. (Малюгин О. И. Как изучать древнюю историю в партизанском отряде? Н. М. Никольский и его финикийские штудии [Электронный ресурс] // История. 2020. Т. 11. Вып. 1(87). URL: <https://history.jes.su/s207987840008773-9-1/> (дата обращения: 04.08.2021)).

¹² ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 22–22об.

¹³ НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 57. Л. 9.

¹⁴ Отд. архив. работы, учета и использования док. БГУ. Ф. 205. Оп. 36. Д. 104. Л. 6.

¹⁵ НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 46. Л. 47.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 51 ; Там же. Д. 77. Л. 12.

¹⁸ Там же. Д. 46. Л. 51.

археологии». Занятия должны были вести старший преподаватель Минского государственного педагогического института имени А. М. Горького (далее – пединститут) Н. Г. Матусевич и старший научный сотрудник Института истории АН БССР В. Р. Тарасенко соответственно¹⁹. Также планировалось разработать для третьекурсников специальный курс «Археологические памятники БССР» и спецсеминарий по археологии БССР²⁰. Эти задачи, однако, были выполнены лишь частично. Кафедра истории древнего мира смогла организовать только преподавание дисциплин, предназначенных для студентов первого курса. Рассчитанный на 64 часа курс по истории первобытного общества и Древнего Востока прочитали В. Р. Тарасенко и Ф. М. Нечай. Дисциплину «Основы археологии», на изучение которой отводилось 48 часов, оставили за В. Р. Тарасенко²¹. Такая организация учебного процесса на протяжении нескольких последующих лет не подвергалась существенным изменениям.

В. Р. Тарасенко читал будущим историкам курс по археологии вплоть до конца 1953 г.²² Имея за плечами многолетний опыт преподавания в высшей школе, ученый серьезно подходил к подготовке занятий. Коллеги отмечали «высокий теоретический уровень» его лекций²³. И все-таки, совмещая работу в академических структурах и нескольких учебных заведениях, он не был слишком требовательным преподавателем. Согласно сохранившимся в НАРБ статистическим данным о результатах экзаменов, принятых В. Р. Тарасенко, подавляющее большинство студентов получали оценки «отлично» и «хорошо»²⁴. Выдающийся белорусский археолог М. М. Чернявский, учившийся в пединституте во второй половине 1950-х гг. и также осваивавший азы археологии под руководством В. Р. Тарасенко, вспоминал, что для успешной сдачи экзамена достаточно было рассказать про городище Барсучья Горка [12, с. 11] – памятник, раскопки которого преподаватель проводил в конце 1930-х гг. [13].

Несмотря на трудности, связанные с восстановлением университета, руководство исторического факультета не отказывалось от планов включить в перечень читаемых дисциплин специальные курсы археологического профиля. В 1950 г. на должность старшего преподавателя кафедры истории древнего мира на условиях почасовой оплаты был принят

А. Г. Митрофанов (в то время научный сотрудник Института истории АН БССР). Ему поручили вести спецкурс «Материальная культура Восточной Европы в дофеодальный период», предназначенный для четверокурсников²⁵. Летом 1954 г. А. Г. Митрофанов провел первую послевоенную археологическую практику студентов БГУ²⁶, а осенью того же года приступил к чтению лекций по курсу «Основы археологии»²⁷. На протяжении последующих восьми лет именно А. Г. Митрофанов определял содержание археологического образования в ведущем учебном заведении республики. Эта тема выходит за рамки статьи и заслуживает отдельного рассмотрения.

В учебные планы исторического факультета БГУ неизменно входила и дисциплина «История первобытного общества», которую в конце 1940-х гг., как правило, объединяли с курсом по истории Древнего Востока, а в 1950–60-х гг. – с курсом по основам этнографии²⁸. Осенью 1949 г. к ведению совмещенного курса приступила Р. А. Никольская (Поссе)²⁹, преподававшая в университете еще до начала Великой Отечественной войны [7, с. 285–287]. Непростая судьба этой неординарной женщины освещалась и в мемуарной, и в научной литературе [7; 8, с. 48–52], однако следует отметить, что вопрос о ее вкладе в осмысление доисторического прошлого человечества еще ждет своего вдумчивого исследователя.

В контексте проблематики статьи целесообразно рассмотреть учебно-методическую составляющую многогранной деятельности старшего преподавателя кафедры истории древнего мира, а с 1957 г. – доцента кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ Р. А. Никольской. На склоне лет она так описывала свои впечатления от возвращения к преподаванию в университете после почти десятилетнего перерыва: «...предо мной аудитория молодых лиц, с любопытством и интересом меня оценивающая. Я была счастлива. Я была уверена, что оправдаю их любопытство и интерес, что сумею привить им любовь к науке, что вместе со мной во время лекций они очутятся в далеких древних временах» [7, с. 287].

Разработка курса по первобытности (одного из нескольких, порученных ей) продвигалась с трудом. Защитив кандидатскую диссертацию по истории афинской демократии в 1947 г., Р. А. Никольская стол-

¹⁹НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 46. Л. 52.

²⁰Там же.

²¹Там же. Д. 1300. Л. 5.

²²Там же. Д. 142. Л. 84 ; Там же. Д. 185. Л. 23 ; Там же. Д. 389. Л. 102 ; Там же. Д. 1303. Л. 13.

²³Там же. Д. 389. Л. 103.

²⁴Там же. Д. 46. Л. 47 ; Там же. Оп. 5. Д. 389. Л. 103.

²⁵Отд. арх. работы, учета и использования док. БГУ. Ф. 205. Оп. 36. Д. 834. Л. 7.

²⁶Там же. Л. 15 ; НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 389. Л. 80–81.

²⁷Там же. Д. 426. Л. 42–43.

²⁸Там же. Д. 389. Л. 101 ; Там же. Д. 503. Л. 20 ; Там же. Оп. 6. Д. 152. Л. 41.

²⁹Там же. Оп. 5. Д. 185. Л. 22–23.

кнулась с необходимостью освоения относительно новой для себя дисциплины³⁰ [14]. Учебной литературы по-прежнему не хватало. Еще в 1948 г. в Москве увидело свет подготовленное В. К. Никольским пособие по истории первобытного общества³¹, но даже спустя два года университетская библиотека так и не закупила ни одного экземпляра книги³².

Нормальной организации учебного процесса не содействовали и многочисленные идеологические кампании, проводившиеся в советском государстве в конце 1940-х гг. Р. А. Никольская, еврейка по национальности и первая жена репрессированного в 1937 г. директора Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б С. В. Поссе, знала о них не понаслышке [7, с. 294]. Для начальства, намного позже отмечала она, «до конца работы я оставалась “не своим” в лучшем случае» [7, с. 287].

Наибольшее влияние на организацию преподавания истории первобытного общества оказала дискуссия о языкознании, проведенная в центральной газете «Правда» весной–летом 1950 г. по инициативе и при непосредственном участии И. В. Сталина [15, с. 78]. Связанное с этой дискуссией³³ изменение генеральной линии партии открывало перед историками и археологами возможности освоения исследовательских перспектив, ранее находившихся под фактическим запретом, – изучения проблем миграции и влияния народов, реконструкции этнической истории и др. Вместе с тем идущая с самого верха критика марризма сделала неактуальными

все учебно-методические разработки, подготовленные в конце 1940-х гг.

Уже 2 сентября 1950 г. на заседании кафедры истории древнего мира обсуждался вопрос о необходимости пересмотра рабочих планов и программы по истории первобытного общества и приведения их в соответствие с политической повесткой дня³⁴. Р. А. Никольская также взяла на себя социальное обязательство «подготовить сообщение о значении труда тов. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” для истории первобытного общества»³⁵. Как следует из отчета о работе исторического факультета в 1950/51 учебном году, все поручения были выполнены³⁶.

Воспоминания об этом периоде оставил профессор М. С. Корзун, в начале 1950-х гг. учившийся на историческом факультете БГУ: «Первую лекцию по истории первобытного общества прочитала Рахиль Абрамовна Никольская. Потом на экзамене вытянул билет. Вторым из вопросов было возникновение и роль языка в обществе. Ответ на первый вопрос происходил при постоянном обмене взглядами. <...> Ответ на второй вопрос начал с определения языка, данного в работе И. В. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания”. Цитата убедила Рахиль Абрамовну. Последним из немногочисленных слов экзаменатора стало “отлично”» [8, с. 51–52]. Р. А. Никольская знакомила первокурсников с ключевыми проблемами истории первобытности вплоть до своего ухода на пенсию в 1968 г.³⁷

Научные изыскания в области археологии и истории первобытного общества

Несмотря на тяготы военного и послевоенного времени, сотрудники исторического факультета БГУ не прекращали напряженную научную деятельность. Определенное внимание они уделяли и разработке проблем ранних этапов истории человечества.

В рамках рассматриваемой темы особый интерес вызывает научное наследие В. И. Шевченко.

Осенью 1943 г. исполняющий обязанности заведующего кафедрой истории древнего мира представил к защите кандидатскую диссертацию «Жизнь при Кроносе (НЕΠΙ ΚΡΟΝΟΝ ΚΟΙΝΩΝΙΑ). У истоков одного из важнейших мифов Древней Греции. Этюд из истории мифотворчества». Это исследование, начатое еще в 1939 г., было завершено в 1941 г. Однако первый вариант диссертации пропал

³⁰ Курс по истории доклассового общества и Древнего Востока входил в учебные планы исторического факультета БГУ и в довоенное время. Р. А. Никольская (тогда Поссе), учась в университетской аспирантуре, преподавала этот предмет совместно с коллегой Н. С. Мохначем. Она читала только тематический блок курса, посвященный историческому развитию древнейших восточных государств [14, с. 26].

³¹ Никольский В. К. История первобытного общества: учеб.-метод. пособие для студентов-заочников пед. ин-тов. М. : Учпедгиз, 1948. 64 с.

³² НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 191. Л. 92.

³³ Причины, сущность и последствия дискуссии о языкознании неоднократно исследовались в литературе [15, с. 73–79]. Для лучшего понимания контекста рассматриваемых в статье событий целесообразно обратить внимание на некоторые важные аспекты этой идеологической кампании. В условиях развязывания холодной войны росла заинтересованность властей в активизации патриотических чувств народов СССР. Новая общественно-политическая ситуация требовала пересмотра установок, сложившихся в довоенное время. Поэтому новое учение о языке академика Н. Я. Марра, на протяжении 1930–40-х гг. считавшееся «железным инвентарем марксизма», было объявлено ложным. Такая же судьба постигла и господствовавшую в официальной науке теорию стадильности, которая представляла собой развитие идей Н. Я. Марра в археологии.

³⁴ НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 245. Л. 32.

³⁵ Там же. Л. 40.

³⁶ Там же. Д. 1308. Л. 145.

³⁷ Отд. архив. работы, учета и использования док. БГУ. Ф. 205. Оп. 36. Д. 136. Л. 35, 36об.

в оккупированном Минске, восстановить и доработать текст В. И. Шевченко смог позже, уже находясь в эвакуации [8, с. 35–36].

В личном деле историка сохранились отзывы оппонентов, позволяющие получить общее представление о содержании диссертации. Как следует из отзыва, написанного доктором исторических наук В. К. Никольским, «центр тяжести работы автора в изучении не первобытно-общинного, а рабовладельческого общества в Древней Греции, и это, конечно, вполне соответствует общей задаче автора – выяснению происхождения мифа о золотом веке, имевшего место уже в зарождавшемся гражданском, а не разрушающемся первобытно-общинном обществе»³⁸. Тем не менее В. И. Шевченко дал и характеристику первобытно-общинному строю. В. К. Никольский отозвался об этой части рукописи достаточно критически: «...характер изложения оказывается неоднородным: автор характеризует нужные ему явления первобытности не путем коллекционирования добытых из первоисточников фактов, а путем цитирования готовых, хотя и превосходных и бесспорных, высказываний Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Тем самым он облегчает свой труд, находя безукоризненную опору для основных своих построений. Но некоторые детальные выводы ему приходится делать от себя, отрываясь от сокровищницы мыслей основоположников марксизма-ленинизма. Не проработав достаточно источники в области истории первобытного общества, он вынужденно впадает в некоторый схематизм и даже неточности»³⁹. Впрочем, перечисленные «минусы» не повлияли на общую высокую оценку, данную В. К. Никольским диссертационному исследованию. После получения трех положительных отзывов (в качестве оппонентов выступали также академик Н. С. Державин и профессор В. Н. Перцев) В. И. Шевченко была присуждена ученая степень кандидата исторических наук [8, с. 36].

Активизации научных исследований содействовало расширение штатного состава кафедры истории древнего мира. На заседании кафедры 3 мая 1944 г. обсуждался план научной работы на следующий, 1944/45, учебный год. Во-первых, четкую формулировку получила общекафедральная научная тема. По заданию Наркомпроса РСФСР коллектив университетских историков, возглавляемый академиком Н. М. Никольским, должен был написать два учебника по древней истории: один – для школьников, а другой – для студентов неисторических институтов. Предполагалось, что пособия будут

включать в том числе и раздел по истории первобытного общества. Написание этих текстов взял на себя профессор В. К. Никольский⁴⁰.

Во-вторых, были определены индивидуальные научные темы. Их проблематика охватывала, среди прочего, вопросы древнейшего прошлого человечества. Так, В. К. Никольскому поручалось написание работы «Идеология и техника первобытного общества». Известный историк запланировал также публикацию рукописи «История первобытного общества. Варварство». Профессор Б. А. Рыбаков заявил о возможности сдачи в печать текста «Очерки славянской и белорусской археологии»⁴¹.

Перспективные планы кафедры истории древнего мира не ограничивались проведением камеральных исследований. Шел 1944 г., и сводки с фронтов приносили вдохновляющие новости. Еще только завершалась Крымская наступательная операция советских войск, но сотрудники кафедры постановили ходатайствовать о командировании В. И. Шевченко в Крым «для научной работы... на раскопках и для собирания материалов для музея БГУ»⁴².

Жизнь внесла в эти проекты свои коррективы. После реэвакуации БГУ в Минск университетская научно-исследовательская деятельность в области археологии и истории первобытного общества фактически прекратилась. Основным местом работы В. Р. Тарасенко, преподававшего основы археологии, был Институт истории АН БССР. Именно под эгидой этого научного учреждения В. Р. Тарасенко осуществлял масштабные археологические исследования древнего Минска в конце 1940-х – начале 1950-х гг. [16]. Одновременно он продолжал разработку начатой еще в довоенные годы темы, которая была связана с историей и археологией Верхнего Поднепровья в I тыс. н. э.⁴³ Логическим завершением многолетних изысканий стала защита кандидатской диссертации, состоявшаяся в московском Институте истории материальной культуры имени Н. Я. Марра в 1947 г.⁴⁴

И все-таки, являясь (хотя и по совместительству) сотрудником БГУ, В. Р. Тарасенко включался и в научную работу профессорско-преподавательского состава. До наших дней сохранился тематический план научно-исследовательской работы доцента кафедры древней истории БГУ В. Р. Тарасенко на 1946–1950 гг. Согласно этому обстоятельному документу археолог был намерен разрабатывать две проблемы: патриархальное общество на территории Белоруссии и Верхнего Поднепровья, по данным археологии; раннефеодальное обще-

³⁸Отд. архив. работы, учета и использования док. БГУ. Ф. 205. Оп. 36. Д. 24. Л. 90об.

³⁹Там же.

⁴⁰ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 22об.

⁴¹Там же.

⁴²Там же.

⁴³Отд. архив. работы, учета и использования док. БГУ. Ф. 205. Оп. 36. Д. 104. Л. 7об.

⁴⁴Там же. Л. 10.

ство в пределах современной Беларуси, по археологическим данным. Обращает на себя внимание резолюция, наложенная на этот документ Ф. М. Нечаем, временно исполнявшим обязанности заведующего кафедрой: «Поскольку проблемы совпадают с проблемами пятилетнего плана Института истории АН БССР, предлагаю тов. Тарасенко дать для плана БГУ особые проблемы»⁴⁵. Однако скорректированный план научной работы В. Р. Тарасенко в архивных материалах выявлен не был.

Вклад в развитие историографии археологии Беларуси внес и Н. М. Никольский, который заведовал университетской кафедрой и одновременно руководил Институтом истории АН БССР. В 1947 г.

он опубликовал «асведаміцельскі артыкул» о раскопках древнего Минска, проведенных академической экспедицией под руководством В. Р. Тарасенко в 1945–1946 гг. [17]. Современному читателю статья будет интересна прежде всего подробным описанием материально-технических и кадровых проблем, осложнявших археологическое изучение белорусской столицы в первые послевоенные годы. В этой статье Н. М. Никольский отметил, что в раскопках участвовала Р. А. Никольская [17, с. 46]. Вернувшись в университет, первые пять лет своей работы на кафедре истории древнего мира она продолжала заниматься антиковедением⁴⁶ и только в 1954 г. обратилась к новой тематике, связанной с историей первобытного общества⁴⁷.

Восстановление историко-археологического музея БГУ

Первый университетский музей исторического профиля, Музей первобытной культуры и религии, был открыт в 1924 г. по инициативе профессоров Н. М. Никольского и С. З. Каценбогена. После ряда реорганизаций в 1926 г. он был переименован в Музей истории религии и атеизма. Очевидно, вскоре он пришел в упадок [4, с. 51; 10, с. 100]. Новый этап развития университетского музейного собрания начался в конце 1930-х гг. и был связан с именем доцента кафедры древнего мира и средних веков В. И. Шевченко. Именно он возглавил созданный 10 января 1940 г. историко-археологический музей БГУ. Большой вклад в организацию музея внес и Н. М. Никольский. За короткое время музейные фонды пополнились материалами по истории Древнего Востока, античными и византийскими монетами, а также археологическими артефактами, происходящими как с территории Беларуси, так и с территории Крымского полуострова [1, с. 6; 4, с. 51; 14, с. 30–31; 18]. Размеренная жизнь закончилась 22 июня 1941 г. Судьба раскидала сотрудников музея по фронтам, оккупированным территориям, советскому тылу. Значительно пострадали музейные коллекции [1, с. 6–7; 4, с. 52].

В. И. Шевченко рассказывал в 1948 г. о своем учителе Н. М. Никольском, оставшемся в занятом врагами городе: «Он восстанавливал план погибшего музея, проектировал новые экспедиции студентов Минского университета на раскопки Херсонеса, Ольвии, городов Боспора. Он знал: наши придут, вновь раздадутся родные молодые голоса в кори-

дорах университета» [1, с. 77]. В этих словах художественный вымысел тесно переплетался с исторической правдой, твердой уверенностью в том, что после неминуемой победы музей возобновит работу. И первые шаги в этом направлении были сделаны уже в начале 1944 г.

Вскоре после снятия блокады Ленинграда В. И. Шевченко отправился в город на Неве⁴⁸, где «провел несколько организационных мероприятий по сбору экспонатов для восстанавливаемого ист.-арх. музея БГУ»⁴⁹. Насколько результативной оказалась эта поездка, не установлено. В мае 1944 г. кафедра истории древнего мира постановила просить ректорат о выделении 75 тыс. руб. на восстановление университетского музейного фонда⁵⁰.

Возвращение БГУ на родину открыло новые перспективы в нелегком деле возрождения уничтоженного музея. Радостным событием стало обнаружение части довоенного музейного собрания. Немногочисленные предметы разместили в доме № 8 на ул. Витебской⁵¹, где занимались студенты географического и биологического факультетов [3, с. 29]. Сразу же появились первые трудности. «Все, что сохранилось... не только не может быть использовано по назначению, но и не может быть сохранено от повреждений из-за отсутствия помещений», – отмечал автор отчета о работе БГУ за 1945/46 учебный год⁵².

В апреле 1946 г. приказом ректора БГУ был утвержден штат музейных сотрудников. Должность директора историко-археологического музея

⁴⁵ НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 1144. Л. 4–4об.

⁴⁶ Там же. Д. 1313. Л. 16.

⁴⁷ Там же. Л. 13.

⁴⁸ С большой долей вероятности можно утверждать, что В. И. Шевченко был командирован в Эрмитаж. Именно с этим учреждением культуры БГУ активно сотрудничал в 1920–30-х гг. Один из крупнейших музеев мира неоднократно передавал в Минск предметы, необходимые для комплектования университетских музейных фондов [1, с. 6; 4].

⁴⁹ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 22об.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 80. Л. 22.

⁵² Там же.

заял Ф. М. Нечай, лаборанта – Л. А. Михайловский⁵³ [6, с. 157; 19, с. 25]. Не оставлял без внимания вопросы организации музея Н. М. Никольский [1, с. 84; 10, с. 105]. Посильную помощь историкам оказывал И. Т. Сапего – выпускник БГУ, один из студентов, проходивших в 1939 г. археологическую практику в Крыму⁵⁴ [1, с. 84]. На музей возлагались задачи по организации выставок, приуроченных к юбилею университета [6, с. 157; 19, с. 25]. Кроме того, шла работа по созданию планов восстановления экспозиции. Предполагалось открыть четыре отдела: древнего Востока, античного мира, греческих причерноморских колоний, белорусской археологии [1, с. 84].

Постепенно пополнялись музейные фонды. Ряд предметов были найдены во время капитального ремонта в здании биологического (сегодня географического) факультета в 1948 г. [2, с. 21; 4, с. 52]. Небольшую часть артефактов, вывезенных во время войны, удалось вернуть из Германии⁵⁵ [6, с. 157]. К 1950 г. в музее уже было «собрано значительное количество экземпляров памятников по археологии, этнографии, истории Древнего Востока, Греции и Рима»⁵⁶.

Однако развитие университетского музейного собрания сдерживалось кадровыми и материально-техническими проблемами. Если в 1946 г. в музее были установлены две штатные единицы, то в 1947 г., согласно новому штатному расписанию БГУ, оставалась только должность заведующего музеем⁵⁷. В октябре 1948 г. заявление на замещение этой должности написал В. Р. Тарасенко⁵⁸. Руководство исторического

факультета поддержало его предложение. К сожалению, ответа на вопрос, состоялось ли назначение, архивные документы не дают. В начале 1950 г. деканат исторического факультета обратился к ректорату с просьбой создать должность заведующего историко-археологическим музеем⁵⁹. Была ли эта просьба удовлетворена, источники также умалчивают.

В феврале 1951 г. коллектив сотрудников кафедры истории древнего мира, курировавший музейное собрание, взял на себя обязательство «завершить оформление музея с отделами истории древнего мира, этнографии Белоруссии, археологии и истории Минска»⁶⁰. Но это обязательство так и осталось невыполненным. Главной трудностью, препятствовавшей созданию полноценного музея в 1950-х гг., являлось отсутствие экспозиционных площадей⁶¹. В таких условиях использовать коллекции в учебном процессе было практически невозможно⁶².

Между тем на протяжении всего десятилетия продолжалось постепенное комплектование фондов. Детальное изучение истории формирования музейного собрания исторического факультета БГУ – задача будущих исследований. Можно только отметить, что коллекции пополнялись за счет материалов, переданных Эрмитажем, музеями Москвы, Институтом истории АН БССР⁶³ [6, с. 157–158]. В 1959 г. состоялось открытие обновленного историко-археологического музея БГУ [2, с. 25; 5, с. 68], что знаменовало собой начало нового периода университетского музейного строительства.

Заключение

Несмотря на все испытания военных и послевоенных лет, руководство БГУ сумело обеспечить включение в учебные планы таких предметов, как археология и история первобытного общества, традиционно занимающих важное место в системе подготовки профессиональных историков. Была разработана достаточно продуманная система преподавания этих дисциплин, включавшая и общие, и специальные курсы. До конца, однако, она реализована не была. В условиях нехватки штатных специалистов неоценимую помощь университету оказывали исследователи, работавшие в московских высших учебных заведениях и Институте истории АН БССР. Кадровые проблемы и материально-тех-

ническое сложности препятствовали научно-исследовательской деятельности в области археологии и истории первобытности. Тем не менее активно развивалась научная коммуникация, основы которой были заложены еще в мирное время. Исходя из убеждений о важности не только научной и учебно-методической, но и просветительской деятельности, преподаватели исторического факультета БГУ прикладывали все усилия для восстановления практически полностью уничтоженного историко-археологического музея. Подвижнический труд каждого из них – и ученого с мировым именем, и рядового работника науки и образования – заслуживает благодарной памяти потомков.

⁵³ Знакомство Л. А. Михайловского с Историко-археологическим музеем БГУ состоялось в 1940 г. Еще учась в университете, он был активистом музея и принимал деятельное участие в разборе фондов (НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 737. Л. 92).

⁵⁴ Сапего И. Па гістарычных месцах Крыма // За лєнін. кадры. 1939. № 12. С. 2.

⁵⁵ Патапаў І. Адзіны ў Беларусі // Беларус. ун-т. 1960. № 14. С. 1.

⁵⁶ НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 1308. Л. 56.

⁵⁷ Там же. Д. 998. Л. 16, 20.

⁵⁸ Отд. арх. работы, учета и использования док. БГУ. Ф. 205. Оп. 36. Д. 104. Л. 12.

⁵⁹ НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 1308. Л. 56, 95.

⁶⁰ Там же. Д. 245. Л. 36.

⁶¹ Там же. Д. 1317. Л. 9, 16.

⁶² Там же. Д. 1308. Л. 56, 86–87; Там же. Д. 1317. Л. 9, 16, 90.

⁶³ Там же. Д. 734. Л. 98; Там же. Оп. 6. Д. 358. Л. 1–2, 11; Патапаў І. Адзіны ў Беларусі. С. 1.

Библиографические ссылки

1. Шевченко В. *Сокровища исчезнувших городов: записки музейного работника*. Ленинград: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство; 1948. 86 с.
2. Прохоров АА, Яновский ОА, Назаренко АМ, составители. *Исторический факультет БГУ. 80 лет = The BSU faculty of history 80th anniversary*. Минск: БГУ; 2014. 154 с.
3. Яновский ОА, Ходин СН, Прохоров АА. 21-й учебный год белорусского университета – возрождение в условиях Великой Отечественной войны. В: Сальков АП, Яновский ОА, редакторы. *Российские и славянские исследования. Выпуск 10*. Минск: БГУ; 2015. с. 9–30.
4. Сідаровіч В. «Паўсталая з попелу?» (Лёс даваеннай нумізматычнай калекцыі музея БДУ). *Банкаўскі веснік*. 2016;3:51–57.
5. Почобут НА. *Сохранение и изучение археологического наследия в музеях БССР (1944–1991 гг.)*. Гродно: ЮрСа-Принт; 2019. 194 с.
6. Царюк И. *От родного порога*. Минск: БГУ; 2011. 168 с.
7. Никольская РА. *Воспоминания*. Харьков: Права людини; 2013. 304 с.
8. Евтухов ИО. *Кафедра истории древнего мира и средних веков БГУ. К 80-летию создания*. Минск: БГУ; 2015. 222 с.
9. Прохоров АА, Малюгин ОИ. К 80-летию создания кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ. *Вестник БДУ. Серия 3, Гісторыя. Эканоміка. Права*. 2016;2:31–36.
10. Малюгин ОИ. Николай Михайлович Никольский. Организатор исторической науки в Беларуси. В: Абламейко СВ, редактор. *Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941 гг.)*. Минск: БГУ; 2017. с. 98–107.
11. Ходин СН. В. И. Шевченко – декан исторического факультета БГУ в эвакуации (1943–1944 гг.). В: Сальков АП, Яновский ОА, редакторы. *Российские и славянские исследования. Выпуск 4*. Минск: БГУ; 2009. с. 187–190.
12. Ашэйчык В. Калумб каменнага веку. У: Ашэйчык ВУ, Плавінскі МА, Сідаровіч ВМ, укладальнікі. *Супольнасці каменнага і бронзавага вякоў міжрэчча Віслы і Дняпра: зборнік навуковых артыкулаў памяці Міхала Чарняўскага*. Мінск: АМ Янушкевіч; 2015. с. 9–17.
13. Тарасенко ВР. Раскопки на городище Барсучья Горка. *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры*. 1947;15:102–105.
14. Вайтовіч АУ. Станаўленне археалагічнай адукацыі на гістарычным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў 1934–1941 гг. *Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя*. 2019;1:23–33.
15. Клейн ЛС. *История российской археологии. Учения, школы и личности. Том 1. Общий обзор и дореволюционное время*. Санкт-Петербург: Евразия; 2014. 704 с.
16. Тарасенко ВР. Древний Минск (по письменным источникам и данным археологических раскопок 1945–1951 гг.). В: Корнейчик ЕИ, Поликарпович КМ, редакторы. *Материалы по археологии БССР. Том 1*. Минск: Издательство АН БССР; 1957. с. 182–257.
17. Нікольскі НМ. Раскопкі на месцы старажытнага Мінска. *Весці Акадэміі навук БССР. АДДЗЯЛЕННЕ ГРАМАДСКІХ НАВУК. СЕРЫЯ ГІСТАРЫЧНАЯ*. 1947;1:43–52.
18. Прыгодзіч ДІ. Фарміраванне фондаў музеяў вышэйшых навучальных устаноў БССР у 1920–30-я гг. (на прыкладзе вучэбных калекцый Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта). *Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя*. 2020;1:78–84.
19. Ходзін СМ, Шумейка МФ, Яноўскі АА, складальнікі. *Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1945–1961*. Мінск: БДУ; 2009. 399 с.

References

1. Shevchenko V. *Sokrovishcha ischeznuvshikh gorodov: zapiski muzeinogo rabotnika* [Treasures of disappeared cities: notes of a museum worker]. Leningrad: Leningradskoe gazetno-zhurnal'noe i knizhnoe izdatel'stvo; 1948. 86 p. Russian.
2. Prokhorov AA, Yanovskii OA, Nazarenko AM, compilers. *Istoricheskii fakul'tet BGU. 80 let = The BSU faculty of history 80th anniversary*. Minsk: Belarusian State University; 2014. 154 p. English, Russian.
3. Yanovskii OA, Khodin SN, Prokhorov AA. [21th academic year of the Belarusian University – in a revival of the Great World War II]. In: Sal'kov AP, Yanovskii OA, editors. *Rossiiskie i slavyanskie issledovaniya. Vypusk 10* [Russian and Slavonic studies. Volume 10]. Minsk: Belarusian State University; 2015. p. 9–30. Russian.
4. Sidarovich V. [«Arisen from the ashes?» (The story of the pre-war numismatic collection of the Museum)]. *Bankavski vesnik*. 2016;3:51–57. Belarusian.
5. Pochobut NA. *Sokhranenie i izuchenie arkheologicheskogo naslediya v muzeyakh BSSR (1944–1991 gg.)* [The preservation and study of archaeological heritage by the museums BSSR (1944–1991)]. Hrodna: YurSaPrint; 2019. 194 p. Russian.
6. Tsaryuk I. *От родного порога* [From the home threshold]. Minsk: Belarusian State University; 2011. 168 p. Russian.
7. Nikol'skaya RA. *Vospominaniya* [Memoirs]. Charkiv: Prava ludyny; 2013. 304 p. Russian.
8. Evtukhov IO. *Kafedra istorii drevnego mira i srednikh vekov BGU. K 80-letiyu sozdaniya* [Department of Ancient and Medieval History of the Belarusian State University. By the 80th anniversary of the foundation]. Minsk: Belarusian State University; 2015. 222 p. Russian.
9. Prokhorov AA, Maliugin OI. To the 80th anniversary of the department of Ancient and Medieval history of BSU. *Vesnik BDU. Series 3, Gistorya. Jekanomika. Prava*. 2016;2:31–36. Russian.
10. Maliugin OI. [Nikolay Mikhailovich Nikolsky. The organiser of the historical science in Belarus]. In: Ablameiko SV, editor. *Intellektual'naya elita Belarusi. Osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1941 gg.)* [Intellectual

elite of Belarus. The founders of Belarusian science and higher education (1919–1941)]. Minsk: Belarusian State University; 2017. p. 98–107. Russian.

11. Khodzin SM. [The Dean of Belarusian State University history board V. I. Shevchenko in the evacuation in 1943–1944]. In: Sal'kov AP, Yankovskii OA, editors. *Rossiiskie i slavyanskije issledovaniya. Vypusk 4* [Russian and Slavic research. Issue 4]. Minsk: Belarusian State University; 2009. p. 187–190. Russian.

12. Ashhejchyk V. [Columbus of the Stone Age]. In: Ashhejchyk VU, Plavinski MA, Sidarovich VM, compilers. *Supol'nasci kamennaga i bronzavaga vjakow mizhrzechcha Visly i Dnjapra: zbornik navukovyh artykulaw pamjaci Mihala Charnjawska* [Communities of the Stone Age and the Bronze Age in the interfluvium of the Vistula and the Dnieper. Collection of scientific papers in memory of Mikhal Charniauskij]. Minsk: AM Yanushkevich; 2015. p. 9–17. Belarusian.

13. Tarasenko VR. [The excavation in the Barsuchya Gorka hillfort]. *Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noi kul'tury*. 1947;15:102–105. Russian.

14. Vaitovich AU. The becoming of the archaeological education at the faculty of history of the Belarusian State University in 1934–1941. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2019;1:23–33. Belarusian.

15. Klein LS. *Istoriya rossiiskoi arkheologii. Ucheniya, shkoly i lichnosti. Tom 1. Obshchii obzor i dorevolucionnoe vremya* [The history of the Russian archaeology. Thoughts, schools and personalities. General review and the pre-revolutionary time]. Saint Petersburg: Eurasia; 2014. 704 p. Russian.

16. Tarasenko VR. [Ancient Minsk (according to the written records and the results of the archaeological excavation in 1945–1951)]. In: Korneichik EI, Polikarpovich KM, editors. *Materialy po arkheologii BSSR. Tom 1* [Materials on the archaeology of the BSSR. Volume 1]. Minsk: Izdatel'stvo AN BSSR; 1957. p. 182–257. Russian.

17. Nikol'ski NM. [Excavation at the place of the ancient Minsk]. *Vesci Akademiі navuk BSSR. Addzjalenne gramadskih navuk. Seryja gistorychnaja*. 1947;1:43–52. Belarusian.

18. Pryhodzich DI. Formation of museums of higher educational institutions of the BSSR in 1920–30s (on the example of training collections of the Belarusian State University). *Journal of the Belarusian State University. History*. 2020;1:78–84. Belarusian.

19. Hodzin SM, Shumejka MF, Yankovskii OA, compilers. *Pamjac' i slava: Belaruskij dzjarzhavny vniversitet. 1945–1961* [Memory and glory: Belarusian State University. 1945–1961]. Minsk: Belarusian State University; 2009. 399 p. Russian, Belarusian.

Статья поступила в редколлегию 13.09.2021.
Received by editorial board 13.09.2021.